

Глава 51: Германия, в 1866 год (часть третья)

Порт Людвигсхафен был вторым по величине портом реки Рейн. Поскольку он располагался внутри страны, он стал распределительным центром груза. Это был также региональный центр с большим количеством магазинов, процветающей коммерцией и идеальным рынком для импорта и экспорта. Порты все времена были средством транспортировки больших грузов. Сохранение многих человеческих ресурсов было обусловлено применением водной энергии, и, когда было огромное количество товаров, корабли стали основным средством передвижения. Современные суда могут перевозить более 100 тонн, в то время как целый поезд, состоящих из нескольких вагонов, мог перевозить всего 60 тонн. Поезд с 30 вагонами не мог перевозить столько же, сколько обычный корабль 19-го века. В 1825 году, когда британская железная дорога Стоктон-Дарлингтон была внедрена в качестве регулярной железной дороги для общественного пользования, поезда с паровым двигателем, состоящие из 32 грузовых вагонов и одного вагона управления, обладали грузоподъемностью всего в 90 тонн.

Когда Хуан Сюань вышел из коляски, он оказался в бесконечном потоке людей. За исключением различий в одежде и окружающей обстановки, он казался обычным портовым городом с оживленным образом жизни. Во дворе, где стояла коляска, лежало бесчисленное множество бревен. Только взглянув на это, можно было понять, сколько деревьев вырубili немцы. Может быть, даже немцы не могли сосчитать их количество.

Этот пруссак по имени Фишер исчез сразу после того, как только вышел из коляски. Лошади ржали вокруг. Хуан Сюань пытался ходить на цыпочках, чтобы не вступить в дерьмо. Выйдя со двора, он направился в док. Только рабочие в коротких куртках, получившие минимальную заработную плату, продолжали смотреть на Хуан Сюаня. Заносчивые прусские помещики проходили мимо Хуан Сюаня так быстро, как только могли, а дамы даже закрывали нос.

Хуан Сюань был в ярости. Он бы врезал тому, кто посмел с ним обращаться так дома. Однако теперь, поскольку он был за границей, ему пришлось смириться с этим.

Ролин подтвердил расположение компаний, торгующих зерном. В этом регионе самая мощная торгово-промышленная компания была из Гамбурга. Хотя легендарный Альянс Hanse уже закрылся, торговцы из Гамбурга по-прежнему занимали прочное положение в этой области, где могли конкурировать даже с французами.

Честно говоря, атмосфера для торговли в Пруссии в то время было не благоприятной. В ней было более 300 вассальных государств и 6000 видов валюты. Было более 30 таможен, которые взимали различные налоги по пути из Гамбурга в Людвигсхафен. В 21 веке американцы попросили о свободной торговле и отмене налоговой системы, в то время как в XIX веке пруссаки платили 30 видов налогов за их удачный бизнес. Таким образом, психологические качества формировались земледелием.

Неожиданно в Людвигсхафене оказалось около 100 торговых компаний по продаже зерна, что значительно облегчило поиск Ролина. Благодаря Бисмарку, в 1850-х годах, индустрия Германии стала быстро развиваться. Количество сельскохозяйственной техники и урожая были увеличены во много раз, а вывоз зерна стал намного больше, чем раньше. Между тем, Россия потерпела поражение от Крымской республики, в Польше произошла революция, а Франция принимала военные действия в Мексике. Все эти страны стали импортерами Германии.

Для сравнения, торговые компании, покупающие пиломатериалы, были намного больше. Людвигсхафен был единственным портом в государстве Пфальц, обладающий самыми большими лесами в Германии, который через 200 лет станет крупнейшим производителем

древесины в мире.

Огромное количество продуктов и бревен грузились в порте и доставлялись в Гамбург и Лондон, а затем в другие районы мира. Французские торговцы, мигрировали в Людвигсхафен, где произрастали две трети виноградников в Германии, большая часть которых была погружена на судна и экспортирована, став краеугольным камнем Железной Политики Бисмарка. Джентльмены за прилавком также делали сотни тысяч в течение нескольких минут.

Хуан Сюань взглянул на человека, который что-то усердно записывал. Затем он постучал в стол и спросил: «Вы принимаете зерно?»

«Конечно». Пруссак взволнованно поднял глаза и увидел человека, который, по-видимому, не был европейцем и был еще более грязным, чем местные фермеры.

Хуан Сюань бродил по лесу весь день, остановился в потрёпанной гостинице, где не было ни горячей воды, ни душа, а затем провёл полдня в вонючей коляске, так что, естественно, что от него изрядно пованивало. Ролин был настолько скупой, что не хотел бы использовать энергию, чтобы очистить Хуан Сюаня. Возможно, пруссак, глядя на внешний вид Хуан Сюаня, мог вышвырнуть его, но он этого не сделал. Дело в том, что в Пруссии было много фермеров, которые сдавали зерно здесь после тяжелой дневной работы, и все они были похожи на Хуан Сюаня. Хотя одежда Хуан Сюань была похожа на тряпье, а на его ногах было ещё больше грязи, бизнес есть бизнес.

«Что вы продаёте?» - мужчина положил гусиное перо и посмотрел на Хуан Сюаня.

«Вы принимаете пшеницу, и по какой цене?»

«50 талеров за каждые 1000 фунтов», - честно ответил прусский мужчина, не поднимая головы. Средний годовой доход прусской семьи в то время составлял 150 талеров, для бедных крестьян он не превышал даже 50 талеров. Поскольку сейчас бы не сезон урожая, мужчина, вероятно, не верил, что у Хуан Сюаня могло быть 1000 фунтов пшеницы.

Талеры - серебряные монеты Пруссии. По сравнению с другими валютами, его ценность была устойчивой. Примерно через три года Бисмарк воспользуется репарациями из Франции, чтобы реформировать валюту и установить систему Марок. В настоящее время Германия в основном использовала талеры, фунты и франки.

Франки здесь были не французской валютой, а своего рода золотыми монетами, обладающие той же ценностью, что и французские франки, циркулирующие в Европе, образующие Альянс латинских валют, который был основой Европейского союза.

Хуан Сюань пожал плечами и сказал: «Тогда 4000 фунтов пшеницы будут 200 талеров, да?»

«Конечно». Мужчина, наконец, поднял голову и взглянул на Хуан Сюаня. «У вас есть 4000 фунтов пшеницы?»

«Да. Вы хотите купить их?»

«Где они?»

«Я оставил их впереди переулка», - солгал Хуан Сюань.

«Кампс, иди с ним и принеси его пшеницу», - сказал он счетоводу позади него, затем

посмотрел в книгу счетов на столе. Казалось, что 4000 фунтов для него мелочь.

Хуан Сюань улыбнулся и отошел от двери рядом со счетоводом. Молодой человек с бакенбардами, вышел. «Где пшеница?

«Впереди», - небрежно указал Хуан Сюань.

Ролин поставил около 4000 фунтов пшеницы без мешка в переулок. Кампс был удивлен, при виде того, как зерно лежало на улице. «Вы просто положил пшеницу на землю? Она же станет влажной».

Хуан Сюань мгновенно изменил свое мнение по поводу этого молодого мужчины. «Неплохо. Он знает о том, что она может отсыреть. Жаль, что он не знает существования машины времени».

Хуан Сюань покачал головой и сказал: «Была чрезвычайная ситуация. Я торопился. Поэтому мне пришлось высыпать её здесь».

«Я попрошу кого-нибудь перенести её». Камп все еще считал это слишком невероятным. Он повернулся и сказал: «Вы останетесь здесь, чтобы убедиться, что зерно в безопасности».

Хуан Сюань согласился и сел на кучу пшеницы из будущего.

<http://tl.rulate.ru/book/96742/151005>